Мягко закрыв за Алистером дверь, он переключил свое внимание на Лайлу.

Во вторник Джедрек спросил, будет ли он исполнять обязанности родителя в течение учебного года, и это его удивило.Не только из-за редкости такой ситуации, но и потому, что он не брал на себя родительских обязанностей со времен Соломона.Пришлось заботиться о десятилетнем брате вместо родителей - это был один из самых трудных периодов в его жизни.

Вспоминая о тех временах, Алистер ничуть не жалел, что согласился.Лайла была милым ребенком, которого он хотел поддержать по мере своих возможностей.

В настоящее время Руперт собирает дополнительную информацию о взаимоотношениях вампиров и вампиров, а Алистер ищет встречи для дальнейшего обсуждения этого вопроса.Результаты оказались не такими, как хотелось бы.

Большинство никогда лично не встречались с вампирами, предпочитая формировать мнение на основе слов старших, а не активно общаясь с ними.То, что взрослых и детей сторонились из-за того, что они находили любовь с не-вампирами, огорчало его несказанно.Он по глупости думал, что бессмертие дало им возможность лучше разбираться в таких вещах или хотя бы, наблюдая за людьми, научиться чему-то ценному.

Даже с его влиянием Алистер знал, что потребуется время, чтобы изменить мнение, но это было важно.Он не мог допустить, чтобы подобные умонастроения нанесли еще больший вред, чем уже нанесли.

Вернувшись к своим мыслям, он посмотрел на Лайлу, которую слегка покачивало в его руках.Ради нее и всех тех, кто пострадал от тех, кто должен был быть самым надежным помощником, Алистер поклялся, что все будет по-другому, к лучшему.

Открыв дверь в свою новую спальню, он откинул одеяла, временно превратив одежду Лайлы в одежду для сна.Поскольку ее вещи все еще находились в Гриффиндоре, она еще не переехала сюда официально, но скоро все будет готово.

Из-за страха он чувствовал, что она постарается избежать дальнейшего употребления крови, так что таким образом он сможет присматривать за ней.Оставалось надеяться, что со временем она приспособится к кормлению и благодаря поощрению перестанет стыдиться своей природы.

Осторожно сняв ее руки со своей шеи, он уложил Лайлу под одеяло.

Немного придя в себя, она посмотрела на него сонными глазами."П'фессор?"

Почувствовав ее усталый голос, он присел на край кровати с добрым взглядом."Да, мисс Калтир?"

"Почему Рон так сильно меня ненавидит?Что бы это ни было, может быть, я смогу это исправить, чтобы я ему понравилась?" - спросила она потерянным и подавленным голосом.

Протянув руку, он мягко взял ее руку в свою.Лайла списала это на усталость, но почти готова была поклясться, что от его руки исходило тепло.

"Отношение мистера Уизли нуждается в исправлении.Вы не сделали ничего плохого и не заслужили такого обращения.Я прослежу, чтобы он не повторял своих прежних действий", - твердо заверил ее Алистер.

Словно обдумывая его слова, она кивнула Алистеру и в свою очередь задала вопрос.

"Тебе понравилось учение Гарри?"

"Да, он учит нас анимагии!Сейчас это просто медитация, поэтому я так устала, но он говорит, что это помогает, так что я буду заниматься этим каждый вечер".

Лиля выглядела нерешительной, казалось, что она раздумывает, стоит ли ей что-то спрашивать.

"Ты можешь рассказать мне все, что угодно, я помогу, чем смогу", - подбодрил он, наблюдая за тем, как она с трудом подбирает слова.

"Когда мы останемся наедине, ты будешь называть меня Лайлой?И..."Она остановилась, смущенно отводя глаза."Ты останешься со мной, пока я не засну?"

В ответ Алистер переплел свои пальцы с ее, успокаивая, как мог."Я буду с тобой столько, сколько тебе понадобится, Лайла.Если хочешь, можешь называть меня Алистером и наедине".

При звуке своего имени она улыбнулась, закрыв глаза."Спасибо.Может быть, когда-нибудь, но я не хочу оступиться на уроке..."

Прошло совсем немного времени, прежде чем хватка на его руке ослабла, и он уложил ее обратно под одеяло.

"Приятных снов, - тихо пробормотал Алистер, уходя и закрывая за собой дверь.

Ни один дюйм его покоев или кабинета не был заклят, он был готов ко всем возможностям.Если бы он понадобился Лайле, он бы знал.

Когда он сел, его взгляд привлек серебристый блеск браслета и цвет внутри него.Время от времени он проверял его, очарованный магией, связанной с ним, и это также давало возможность немного узнать Гарри.Хотя другие могли считать его замкнутым, его эмоции всегда находились на поверхности, которую они не могли видеть.

Обсудив с Гарри цвета и записав каждый из них, они объединили свои знания и пришли к выводу, что более теплые цвета являются положительными, а более холодные - отрицательными.Черный и белый цвета, не являющиеся цветами, были крайними противоположностями.Хотя он никогда не пользовался ими, но помнил, что мать и отец пользовались ими, причем очень давно.Правда, оставалось загадкой, почему к ним не прилагался справочник эмоций.

Колеблясь между нежно-розовыми оттенками, Алистер был поражен, когда на его глазах они постепенно сменились на черные.Не общаясь с Гарри, он осторожно проверил, что находится за пределами его сознания и не проникает в него.Встретив сплошную стену, он обеспокоенно отступил.

В данном случае он появлялся только во время паники и стресса, не в силах сосредоточиться ни на чем, кроме текущей проблемы.Этому он научился благодаря Соломону, который обнаружил такую же стену в своем сознании в тот день, когда они обнаружили семью Морганти.

Внимательно следя за состоянием Гарри, он продолжал отмечать задания, не в силах

удержаться от усмешки.В его голове промелькнуло раздраженное выражение Минервы, которая говорила о том, как много у него времени, ведь сон для него был необязателен.Обычно он предпочитал не спать, если только не делил постель со своими напарниками на ночь.

В конце концов, он попытался снова заснуть, но стены больше не было, а слова Гарри волновали его не меньше.Хотя физически Гарри не было рядом, боль и беспомощность передавались ему через их связь.У него и без того хватало проблем, но казалось, что стоит преодолеть одну, как на ее место придет другая.

Алистер был раздосадован тем, что Гарри не мог сдержать свой гнев, направленный на тех, кто причиняет вред животным таким отвратительным способом.О Хедвиг он знал от Гарри и немного от Хагрида.Совятник был одним из тех мест, которые он посетил, желая увидеть все, что ему было доступно.

Белая сова приземлилась неподалеку, с любопытством разглядывая его, и хотя здесь были и другие совы, эта казалась какой-то не такой, как все.По правде говоря, удивление от того, что к нему приближаются светлые существа, еще не прошло.

Хотя он не считал себя темным существом, то, как общество представляло его род, влияло на то, как Алистер был склонен подходить или не подходить к тем, кто имел противоположную природу.

А Гарри, его магия была не конкретной, а оттенками серого, которые часто мерцали, и ярким примером того, что и люди, и нелюди не могут быть причислены к одной твердой принадлежности.

От его слов и от того, с каким сокрушенным сердцем они были сказаны, Алистер больше не мог сосредоточиться на выполнении задания.Послав ему волну ласки, он понял, что с Ремусом он в надежных руках.

Предполагая, что Хедвиг будет с Хагридом, Алистер тем временем займется расследованием этого дела.Возможно, там есть подсказки, которые можно найти.

"Добби".

На его тихий зов явился слишком энергичный домовой эльф, подпрыгивающий на месте в странной паре носков Гарри.

"Присмотришь за Лайлой еще раз?В прошлый раз ты отлично справился".

Добби с искренней улыбкой подпрыгнул еще выше, если такое вообще возможно."Профессор Лотарь сэр так добр!Как и хозяин Гарри Поттера..."

Он остановился, опустив глаза."Гарри.Добби не должен называть его иначе, чем так.Я буду присматривать за мисс Лайлой".

Усмехнувшись и поблагодарив его, Алистер вышел из своей каюты и направился в общую комнату Гриффиндора.

Пройдя лестничный пролет под портретом Толстой Дамы, Алистер почувствовал что-то неладное, что только усилилось, как только он оказался снаружи.

Изучив вход, он сразу же обнаружил проблему.На раму портрета была наложена сильная дезинтеграционная защита, способная прогнать всех, кроме Гарри.

Хотя он мог бы и сам позаботиться об этом, как глава Гриффиндора, Минерва имела право знать об этом и быть здесь.

Заклинание Алистера затихло, и перед ним предстал его фламинго-патронус."Минерва, я нахожусь за пределами Общей комнаты Гриффиндора.Есть кое-что тревожное, что ты должна увидеть".

И он стал ждать, не зная, сообщил ли Гарри Минерве о Хедвиг или нет.

Гарри кивнул Минерве в знак приветствия, как только она появилась, и увидел, что она не нуждается в словах, сузив глаза на портретной раме.

"Сообщи мне, что тебе известно, Алистер", - попросила она, глядя на него с поджатыми губами.

"Вернувшись в Общий зал Гриффиндора, Гарри обнаружил, что Хедвиг ранена в общежитии для мальчиков.Я предполагаю, что эта подопечная находится здесь, чтобы отгонять других, кроме Гарри".

Минерва покачала головой, гневно сверкнув глазами."Он воспользовался моим флоу, чтобы навестить Ремуса.Я поинтересовалась, в чем дело, но не стала его спрашивать.Этот бедный мальчик не может передохнуть с тех пор, как прибыл сюда".

Поддержав мысли Алистера, он печально кивнул."Я много слышал о его пребывании здесь, благодаря влиянию извне и немного - от вас.Но есть надежда, что сегодня удастся найти доказательства".

Осторожно сняв защиту, Минерва резко постучала по раме, разбудив ее обитателя.

"Минерва, в чем дело?" - спросила она, раздраженно потирая глаза.

"Не припоминаете ли вы, что видели сегодня что-нибудь подозрительное?"

Под серьезный тон Минервы она выпрямилась, насторожившись."Знаете, я действительно кое-что заметила.Пароль был произнесен, поэтому я впустила их, но никого не увидела".

"Спасибо, что уделили мне время", - сказала Минерва, ничуть не удивившись такому открытию.

Склонив голову в ответ, она открыла им дверь и, к их облегчению, не обнаружила никаких других заклинаний ни в общей комнате, ни наверху, в общежитии для мальчиков.

Просканировав комнату, Алистер почувствовал слабые магические следы.Хотя заклинания здесь больше не применялись, они сохранялись дольше, прежде чем исчезнуть.Гарри использовал Диффиндо, чтобы что-то разрезать, а до этого - Вингардиум Левиоса и прилипающие чары, использованные незнакомой сигнатурой.

"Полагаю, Поттер забрал улики.Без них мало что можно сделать.Я позабочусь о том, чтобы все Общие комнаты были лучше защищены.Но если это еще один студент Гриффиндора..."Минерва запнулась, нахмурившись.

Алистеру пришла в голову идея."Минерва, возможно, у меня есть решение.Есть одно заклинание, называется Derulare înapoi timp.Оно хорошо известно и не требует словесного заклинания.Оно поворачивает время вспять, но только в пределах определенной области и, в отличие от Преобразователей времени, не изменяет ход реальности, какой мы ее знаем".

Это заклинание создал Алистер, которому не нравилась опасность, связанная с использованием "Поворотников времени", поскольку одно неверное движение могло изменить весь мир, каким они его знали.

Минерве потребовалось лишь мгновение, чтобы ответить."Я никогда не слышала об этом.Но если это позволит нам точно узнать, кто здесь был, то да".

С ее словесным подтверждением палочка Алистера выскочила из кобуры и легко перекочевала в его руку.Эта палочка требовала ухода, и, если отпустить ее из фокуса, время в этой области вернется в настоящее.

Погрузившись в привычную рутину тренировок, Алистер замолчал, но их окружение начало меняться.Оба надеялись, что кто бы ни был здесь, он чувствует себя в достаточной безопасности, чтобы временно лишить их анонимности.

В углу комнаты с Минервой Алистер остановился, увидев, что кто-то появился после снятия маскировочной магии - хромоножка Хедвиг держалась за одно жесткое крыло.

"Лорелея Воска, - пробормотала Минерва, тихо поясняя для Алистера."Она - студентка-переводчица из Дурмстранга, которая до этого училась в пяти других школах.Поскольку ее перевод был принят с опозданием, мисс Воска находится в отдельной комнате, в настоящее время не прошедшей сортировку.Не знаю, о чем думал Альбус, принимая ученицу, возраст которой близок к выпускному".

Алистер кивнул, понимая.Это объясняло, почему он не узнал ее подписи, ни среди каких студентов, которых он обучает.Возможно, она считала занятия необязательными.К тому же, пока мисс Воска физически не было рядом, ему не терпелось что-нибудь предпринять, видя, как она так жестоко обращается с животным.

Тем не менее они оба наблюдали за тем, как Хедвиг подвешивают за ноги вверх ногами, болтаясь на конце веревки, прикрепленной к потолку.А когда она приколола к Хедвиг записку, проткнув ей грудь иглой, Минерва задохнулась.

Время шло, она ушла, и Алистер отпустил магию, вернувшись в настоящее.

Он взглянул на коллегу: губы Минервы были сжаты до предела, а магия яростно потрескивала.

"Она достаточно стара, чтобы знать, как обращаться с живыми существами с уважением.Я ее не знаю, но ей нужно кое-что объяснить, а к тому времени она узнает и меня!"

По большей части Алистеру удавалось избегать Минервы, когда она была по-настоящему зла.Однако сегодня все было иначе.

Через мгновение Минерва взяла себя в руки, не менее разъяренная, но сдержанно кивнула головой."Спасибо, что обратили на это мое внимание.Я сообщу Поттеру, когда он вернется, что мы знаем, кто это сделал".

"Конечно".Когда они покидали Гриффиндор, Минерва коротко попрощалась с ним.Узнав, кто сделал это с Хедвиг, быстрее, чем ожидалось, Алистер отправился на поиски друзей Гарри, чтобы сообщить им от его имени.Отголоски боли, которую он испытывал, когда делился с ними, не утихали, и Алистер хотел помочь, как мог.

Гермиона была на пределе своих сил.Это о многом говорило, если учесть, сколько терпения ей потребовалось, когда Гарри и Рон были её друзьями.Ну, только Гарри, который теперь мог уверенно вести себя.

Что случилось с Роном, оставалось загадкой.Возможно, это изменения, через которые они все прошли в какой-то момент, но это выглядело слишком экстремально и слишком рано.Дамблдор должен был быть как-то замешан.

Хотя Рон, которого она знала, легко ревновал, он заботился о своих друзьях и гордился своей семьей, независимо от их репутации.Хотя прошлый год не был удачным ни для кого из них, именно тогда могли произойти эти изменения.Гермиона больше всего следила за Гарри, беспокоясь о его благополучии, так что за это время могло произойти что угодно.

Всё это не объясняло, откуда взялся весь его гнев.Это было ненормально, по крайней мере для неё, но она не знала, как помочь.

Они с Джинни сразу же последовали за Роном, но, к их недоумению, он повернул обратно, не доходя пяти футов до портрета Толстой Дамы, и они снова пошли за ним, остановившись возле каменного круга.

"ОТВАЛИ И ОСТАВЬ МЕНЯ В ПОКОЕ!"Задыхаясь от ярости, Рон крутанулся на пятках, яростно глядя на парочку.

Несмотря на взрывной гнев Рона, Джинни превосходила его в гневе.Братья и сестры, а также мистер Уизли не раз отмечали, как сильно она копирует миссис Уизли, когда злится, но после тренировок Гермиона была твердо уверена, что гнев Джинни теперь имеет гораздо более опасную грань.

"Нет! Что заползло тебе в задницу и умерло?С начала этого года ты только и делала, что издевалась над другими и бунтовала на каждом шагу.Сегодня ты мог бы покалечить одиннадцатилетнего ребенка, потому что не думаешь о том, как твои поступки влияют на других!" - огрызнулась она, держа палочку в одной руке, как западный стрелок.

Рон скрипнул зубами."На чьей ты стороне?Я твой брат!Давай, Герм, мы уходим, я знаю, что ты со мной согласна".

Все еще кипя, он схватил Гермиону за руку, намереваясь уйти.Чего он никак не ожидал, так это того, что окажется в точке палочки.

Чувствуя дежавю, Гермиона сузила глаза, кончик её палочки опасно сверкнул, когда она приставила её к горлу Рона, постепенно прижимая его спиной к одному из камней.

Джинни наблюдала за происходящим с небольшого расстояния, ухмыляясь, и, как бы невзначай, наложила на них легкие чары "не замечай меня".Меньше всего им нужно было вмешательство профессора.

Всё это время Гермиона терпела дольше, чем Гарри и Джинни.Но не более.Воздух зарядился магией, волосы стали похожи на прежние, а взгляд устремился на Рона, прямее, чем стрелы заклинаний."Не вкладывай слова в мои уста!Ваше поведение отвратительно.Ты префект, но продолжаешь вести себя как незрелый ребенок, а не как пример для подражания младшим курсам.Это твой шанс помочь изменить ситуацию к лучшему, а ты упускаешь предоставленную тебе возможность!"

Она знала, что Рону никогда не подойдет роль авторитета, если только он не изменит свое отношение и поведение и не докажет свою правоту.В данном случае ей хотелось, чтобы это было не так.

Она глубоко вздохнула, палочка не сдвинулась ни на дюйм, пока Рон с трудом сглатывал.

"Извинись перед Лайлой, когда увидишь ее в следующий раз.Злишься ты или нет, у тебя нет

оправданий.Еще раз назовешь меня Герм, и, клянусь, я тебя прокляну.Иди".

Когда Рон не сдвинулся с места ни на дюйм, она крикнула."УХОДИ!"

Он скрылся с места происшествия, а Джинни отменила свои чары.

"Вот же задница!"разочарованно воскликнула Гермиона.

Хотя Алистер не знал, где находится Гермиона, быстрое заклинание вывело его на улицу, где он обнаружил ее, Рона и Джинни за жарким спором.Сохраняя дистанцию до окончания спора, он подошел к ним."Мисс Грейнджер?"

Джинни подпрыгнула, не заметив его приближения.Это было связано либо с его вампиризмом, либо с тренировками, ведь профессор Снейп тоже мог это делать.

Гермиона обернулась, раздраженно нахмурив брови, и открыла рот, остановившись и побледнев, когда увидела, кто это был."Профессор?"

Усмехнувшись над ее паникой, Алистер поспешил успокоить ее."Вы не в беде, я хочу одолжить вас на минутку, если вы не против?"

Облегченно вздохнув, девушка кивнула, прощаясь с Джинни.Гермиона не сомневалась, что в ближайшем будущем Рона ожидает гекс Бэт-Боуги.

Когда воздух освежился, Алистер решил поговорить на свежем воздухе.Подойдя к травянистому месту, где он присел, Гермиона пожала плечами и присоединилась к нему.Когда появились прохладительные напитки, Гермиона улыбнулась в знак благодарности за то, что он вспомнил о ее любимом блюде.

"Не стоит торопиться, уделите время.Хотя я не так давно знаю мистера Уизли, я понимаю, что он испытывает терпение каждого встречного".

"Раньше он таким не был.Во всяком случае, не таким", - вздохнула Гермиона, и напряжение покинуло ее плечи.Она снова посмотрела на него с любопытством."Чем я могу вам помочь?"

"Как ближайший друг Гарри, не могли бы вы порекомендовать что-нибудь, что ему нравится?"

Хотя Алистер общался с Гарри через их связь и лично, они пока не затрагивали самых простых вещей.

"Есть ли у вас что-нибудь на примете?" - спросила она, гадая, можно ли свести его просьбу к конкретике.

Алистер задумчиво наклонил голову."Может быть, кондитерские изделия?"

Гермиона выпрямилась, чуть не расплескав лимонную воду от нетерпения."Да! Он любит шоколадные трюфели с мятой".

Давая объяснение, Гермиона с ностальгией вскинула глаза.

"Однажды летом мы с родителями посетили Гларус в Швейцарии.Там есть компания Läderach с шоколадным бутиком, хотя они начали выходить и за границу.Я не любитель шоколада, но мне захотелось посмотреть, есть ли там что-нибудь для Гарри.Я выбрала коробку с ассортиментом и в доме его крестного, когда все уже спали, отдала их ему.Он попробовал все, но слишком быстро, как будто боялся, что я их у него заберу".

Она нахмурилась."До Хогвартса он никогда не пробовал шоколад.До этого он вообще много чего не пробовал, Дурсли затормозили его ум и развитие.Но..."Ее глаза стали серьезными."Последним шоколадом был мятный трюфель, и когда он попробовал его, я никогда не видела такой искренней и счастливой улыбки, как будто все его искренние улыбки до этого меркли в сравнении.Я надеюсь, что однажды он снова сможет так улыбаться, и не только благодаря шоколаду.Я знаю, что он пробовал другие трюфели, но ни один из них не произвел такого же эффекта".

Она покачала головой, извиняюще улыбнулась и допила свою воду."Я не имела в виду историю, связанную с этим профессором, но надеюсь, это поможет".

"Вовсе нет, спасибо за информацию, мисс Грейнджер", - благодарно улыбнулся он, вынашивая план.

"Профессор, вы не знаете, где Гарри?Я знаю, что мы оставили его с Лайлой, но я думала, что

он уже вернулся", - нерешительно спросила она, глаза ее были затуманены беспокойством.

Алистер взглянул на запястье и проверил в уме и то, и другое.Гарри заснул, и, хотя они выяснили, кто причинил вред Хедвиг, мисс Воска пока была с Минервой.Не желая будить Гарри, он чувствовал, что сон не придёт к нему, пока он не убедится, что с Хедвиг всё в порядке.

"Он сейчас с мистером Люпином", - заверил он её, чувствуя, что не в его власти сообщать им о случившемся.

Гермиона не стала расспрашивать дальше, зная, что Гарри введет их в курс дела, если что-то случится."Спасибо за напиток, профессор.

Склонив голову, она ушла, вернувшись к Джинни.

Когда его план был полностью сформирован, Алистер доверил Добби присматривать за Лайлой еще некоторое время.Желание помочь Гарри в любой форме оставалось, начиная с нападения Хедвиг и заканчивая тем, что могло бы вызвать улыбку на лице Гарри, несмотря ни на что.

Сменив одежду на что-то подходящее для немагического места, Алистер поблагодарил Гермиону за помощь.Он направился к воротам Хогвартса, оставив их позади и переместившись к месту назначения.

Пусть он видел не все, но все же многое.Но поскольку мир постоянно развивался, его желание исследовать его исчезло с исчезновением Соломона.Теперь, обретя его, он будет постепенно наверстывать упущенное.

Он не посещал Швейцарию с XIX века, так что Лэдерах может быть, а может и не быть недавним событием.

Его способ передвижения требовал одних только способностей, а не того, что он видел местность раньше.Алистер полагался на оставленные магические следы - немного от каждого человека оставалось, сколько бы их ни прошло, - которые служили ему проводником.Через мгновение Алистер исчез, и, в отличие от характерного тихого хлопка при появлении, не было слышно ни единого звука.

Во время своего визита сюда Алистер постарался побывать везде, где только мог, но в то время долина только начала индустриализироваться.Неизменным оставалось одно - возвышающиеся над всем горы, покрытые легкой снежной пылью.

Алистеру не нравился холод, но только потому, что он напоминал ему о том, чего ему не хватает.Хотя он гордился тем, кем стал, и отнюдь не стыдился этого, он не мог провести день в зимнюю погоду, греясь у костра, как делали многие.Погода не влияла на него, он оставался таким, каким был всегда.Хотя об этом он не делился даже с Соломоном, единственное, чего он желал, - это нечеловеческих стихий.Именно поэтому его прошлые любовницы были в основном не вампирами, они грелись рядом с ним и слушали ритмичный стук сердца.

Это было глупое желание, но оно все равно осталось.

Меланхоличные мысли покинули его так же быстро, как и появились, и Алистер сосредоточился на поисках.Хотя магия перевода существовала, ему нравилось изучать языки самостоятельно, не прибегая к ней.

Спокойно спросив дорогу, Алистер смирился с пристальными взглядами, обнаружив, что даже в обычной одежде он выделяется на фоне остальных.

Найдя то, что искал, он с восхищением вздохнул, войдя внутрь.Ни одна вещь не стояла на месте, множество полок за прилавком и по бокам были расставлены по названиям, типам и цветам.

Все здесь соответствовало тому, что продавалось: множество различных шоколадных конфет, как будто каждая из них могла подойти покупателям, молодым и старым, мужчинам и женщинам.Персонал выглядел занятым, поэтому Алистер занял себя, удивляясь некоторым сочетаниям, до которых он никогда бы не додумался.Напомнив себе, что не стоит отвлекаться, он нашел то, что искал, - несколько штук в пакете, перевязанном большой зеленой лентой.

Даже сама упаковка показалась Алистеру симпатичной, и его глаза заблестели, терпеливо ожидая, когда ему подадут.

"Здравствуйте, сэр, только один?"Филипп, судя по его табличке, спросил Алистера, лучезарно улыбаясь.

"Да, спасибо", - с улыбкой ответил Алистер, удивляясь, почему все люди не могут быть такими

же жизнерадостными, как он.

"У нас есть возможность приложить к любой покупке персонализированную карточку, хотите?"

Потребовалось лишь мгновение, чтобы он ответил утвердительно.

Выдвинув ящик за прилавком, Филип достал небольшую карточку и ручку и протянул их Алистеру.

Прошло совсем немного времени, прежде чем Алистер написал короткое сообщение, причем писал он безупречно, независимо от используемых материалов.

Филипп выдохнул с благодарностью."Твой почерк прекрасен".

Закончив работу, Алистер мягко улыбнулся."Спасибо.Я считаю, что письмо - это искусство само по себе".

Кивнув в знак согласия, Филип завязал шнурок на пакете, открытка повисла рядом с бантом."Уверен, что ваша вторая половинка будет рада получить такой подарок".

Алистер не стал его поправлять, понимая, почему он пришел к такому выводу.Полностью осознавая свои собственные чувства к юноше, он мог прочесть признаки интереса Гарри к нему.И хотя пока казалось, что он их не понимает, однажды слова Филипа могут оказаться правдой.

"Он для меня особенный".

Это было все, что сказал Алистер, весело помахав на прощание рукой и покинув магазин вместе со Швейцарией.Теперь ему оставалось только ждать.Переживая за душевное состояние Гарри, Алистер надеялся, что это хоть немного облегчит его.

Хотя Минерва имела дело со многими студентами, Лорелея Воска была одной из самых раздражающих, с которыми она сталкивалась за последние годы.Обычно студенты были откровенны перед ней и могли уловить любой намек на ложь.Но эти глубокие карие глаза

ничем не выдавали себя, постоянно усмехаясь.

К разочарованию Минервы, она мало что могла сделать, если бы ее причислили к студентам без сортировки.У Альбуса был доступ к книге правил, над которой работали сами основатели и которую они хранили с помощью охранных чар.

Оставалось надеяться, что он не станет медлить и просто передаст ее ей.В ней может оказаться то, что ей нужно для того, чтобы Воска привлекли к ответственности.

Пристально посмотрев на Лорелею, она отрывисто произнесла."Не двигайся".

В ответ та приподняла одну бровь, самодовольно ухмыляясь.Поджав губы, Минерва отвернулась.Она узнает, если Воска решит двигаться.Она не собиралась рисковать, когда студенты пытаются уйти раньше времени.

Пожелав, чтобы связь с Флоо была более надежной, Минерва опустилась на колени перед пламенем, бросив в него щепотку порошка Флоо.

"Кабинет Альбуса", - твердо произнесла Минерва.Мгновением позже в поле её зрения появился Альбус со своим кабинетом, стоящий на коленях.

"Чем могу быть полезен, Минерва?"спросил Альбус, взаимно скорчив гримасу, так как даже с амортизирующими чарами он оставался неудобным.

"Школьные правила.Они у вас есть?"

Не желая показаться столь резкой, Альбус не собирался сегодня играть с ней в игры, и, почувствовав это, он поспешил уйти, желая успокоить ее.Минерва не стала беспокоиться, ведь она имела полное право видеть его и, возможно, просто хотела что-то подтвердить.

Минерва взяла его, когда книга прошла сквозь пламя."Спасибо.Я верну ее, когда закончу".

Несмотря на то, что книга уже не раз попадалась ей на глаза во время первых лет преподавания, она не была уверена, что в ней есть то, что она ищет.Встав, она начала

перелистывать страницы и что-то бормотать, и в конце концов ее взгляд остановился на чем-то одном.Она удовлетворенно кивнула - так и есть.

Все кандидаты должны быть отсортированы, иначе они не будут считаться студентами.Единственное исключение - ученик профессора, в этом случае дом не нужен".

Это означало, что она может относиться к Воске как к любому другому человеку.Студенческая защита не действует, и, хотя по их законам она была совершеннолетней, статус студентки все равно создавал некоторые проблемы.

Минерва вновь заняла место напротив девушки, которая не сдвинулась с места, и ухмылка не исчезла.

"Вы не студентка, а чужак в этой школе, и если вы не хотите, чтобы Министерство вмешалось, вы будете сотрудничать".

"А зачем мне сотрудничать с такими, как вы?" - усмехнулась она, откидываясь на спинку кресла и складывая руки.

"Вы взрослый человек.Это твой выбор.Нанесение вреда знакомому - серьезное преступление, и если тебя уличат во лжи или отказе предоставить информацию, то тебе обеспечена камера строгого режима в Азкабане".

Прямое причинение смерти знакомому влекло за собой штраф в 2500 галеонов, пожизненное запрещение иметь дело с животными и год в камере строгого режима Азкабана.

Если знакомый был ранен, но остался жив, штраф составлял 1500 галеонов и пятилетний запрет, а преступник проводил шесть месяцев в камере строгого режима в Азкабане.В обоих случаях, если преступник не в состоянии выплатить штраф, перед заключением назначаются общественные работы.

Во время ее учебы в школе был один рецидивист, убивавший знакомых и даже анимагов, которых заставляли принимать их форму для ритуальных экспериментов, и из-за этого его поместили в камеру строгого режима.

Тем не менее Лорелея никак не отреагировала на слова Минервы.Как бы она ни смотрела на

это, Министерство должно быть вовлечено в это дело.Она надеялась, что Гарри скоро вернется, ведь именно он пострадал и, возможно, хранил улики, и именно от него зависело, что произойдет.

Сдержав вздох, который грозил вырваться наружу, Минерва отправила своего Патронуса с посланием для Амелии.

Она не знала, сколько времени прошло, но, увидев в пламени Кингсли, пропустила его вперед.

"Амелия на встрече, она послала меня вместо себя".Его глубокий голос разнесся по комнате.

Он был покоен из-за заклинаний, наложенных на него директором, но в результате стал более преданным своей работе, и теперь, когда разум прояснился, подозрения и недоверие к этому человеку вернулись.

Объяснив ситуацию, Кингсли нахмурился."Нам нужен мистер Поттер, он должен быть здесь для допроса и получения доказательств, а также вы и мистер Лотарь.Максимум, что я могу сделать, - это взять ее с собой, пока все не соберутся.Тогда мы сможем приступить к допросу".

"Я сообщу вам, когда он вернется".

При этих словах Кингсли кивнул, разговаривая с Лорелеей, и, пожав плечами, последовал за ним в пламя.

Послав своего Патронуса Алистеру, она отправилась в мирную субботу.Проходящие часы теперь казались неделями, и Гарри и Хедвиг надеялись, что она поправится.

Когда Гарри открыл глаза, ему потребовалось мгновение, чтобы осознать, где он находится.Когда он это сделал, он не был уверен, что сможет сохранить прямое лицо рядом с Ремусом, смущаясь своих прежних действий.Теперь, когда он проснулся, он не был уверен, стоит ли двигаться или оставаться, но, как ни странно, он чувствовал себя хорошо отдохнувшим.

Некоторое время спустя Ремус нарушил молчание."Старый избитый оборотень вроде меня не может чувствовать себя комфортно, конечно".

Дразнящий тон и ощущение урчания грудной клетки на щеке Гарри заставили его подняться на ноги."Не говори мне эту чушь, Ремус.Тебе сколько, 36?Совсем не старый".

Ремус тепло хихикнул."Спасибо, Гарри.Когда мне это говорит шестнадцатилетний подросток, я чувствую себя лучше".

Затем выражение его лица стало серьезным."У тебя есть идеи, кто мог навредить Хедвиг?"

Гарри покачал головой."Нет, почерк я тоже не узнаю, скорее всего, это было перо для быстрых кавычек".

Он достал из кармана бумагу и булавку со следами крови и показал их Ремусу.

"Ты пойдешь в Министерство?"Ремус поморщился от этой мысли, не доверяя им после того, что случилось с Сириусом.

"А Министерству не все равно?Честно говоря, я не знаю, что делать.Профессор Снейп работает над противоядием для Хедвиг, так что это хоть что-то.Когда я вернусь, мне нужно будет поговорить об этом с профессором МакГонагалл".

Гарри провёл рукой по волосам, но не успел он додумать свою мысль, как услышал резкий вдох и руку, схватившую его самого.

Он закрыл глаза, быстро соображая.Ему не нужно было смотреть.Он снял чары, и Ремус мог видеть все, включая шрамы на руках.

Смирившись, он открыл их и встретился с сердитым взглядом Ремуса.Несмотря на его волчью сущность, он никогда не видел его таким.

"Гарри, кто это сделал?" - его слова были спокойными и безразличными.Однако он знал, что это спокойствие - лишь фасад.

В какой-то мере он чувствовал вину за то, что не рассказал Ремусу о том, кого считал семьей раньше Алистера.Но именно из-за того, что Ремус был ему близок, он не решался ничего

сказать.

"Помнишь, как в прошлом году я рассказал тебе и Сириусу обо всех моих задержаниях, полученных от Амбридж?"

Ремус выглядел так, будто хотел что-то сказать, но не сказал, кивнув Гарри, чтобы тот продолжал, но не отпуская его руку.

"Это были отчисления, но я должен был писать Кровавым пером, обычно в течение нескольких часов до полуночи три-четыре раза в неделю".

Гарри показал Ремусу другую руку и грустно улыбнулся.Но тут он почувствовал, что в человеке напротив него что-то изменилось.

"Ремус?"Гарри испуганно моргнул.

Хотя физически он не изменил форму, аура Ремуса утратила свою обычную мягкость, сменившись чем-то диким и опасным.Его теплые янтарные глаза превратились в блестки теплой стали, а губы скривились в глубоком горле от рычания."Я убью эту суку!"

Это был Ремус, но в то же время и не Ремус: в его голосе слышалась явная угроза.Глубокий, полный обещаний.

"Муни?"спросил Гарри, колеблясь.

Сириус как-то сказал ему, что в отличие от Фенрира Грейбека, Ремус никогда не принимал свою истинную природу.Поэтому при сильном волнении или при угрозе его стае появлялся Муни.Ремус не мог контролировать, когда это происходит, так же как не мог контролировать, когда он превращается.Но Гарри впервые встретился с ним как следует.

"Да."Его голос был хриплым, но чувства остались прежними.

Застигнутый врасплох после того, как его грубо обняли, Муни сжался с силой, не уступающей Хагриду."Я разорву ее на части.Ей лучше не сталкиваться со мной в ближайшее время, иначе я

не могу гарантировать, что она уйдет целой и невредимой", - мрачно усмехнулся он, резко отпустив Гарри.

"Она получит по заслугам, - пообещал он, удивляясь разнице их характеров.Она погубила слишком много жизней, чтобы он мог позволить ей свободу".

Возможно, успокоенный этим, Гарри не сразу вернулся в привычную для него атмосферу.

"Извините за это".

Гарри отмахнулся от извинений взмахом руки."Ничего страшного, мне все равно было любопытно, что с ним.Вздорный парень, не так ли?"

Ремус рассмеялся."Можно и так сказать".

Как бы он ни был не против остаться здесь еще, ему нужно было возвращаться.По крайней мере, он должен был объяснить МакГонагалл ситуацию.

"Спасибо, что пришли раньше.Мог бы просто разбудить меня, смотреть на то, как я сплю, наверное, скучно".Гарри сказал Ремусу, вставая.

Гарри улыбнулся, и в глазах Ремуса мелькнула ностальгия."Вовсе нет.Я делал это, когда ты был маленьким.Ты засыпал, свернувшись калачиком у меня на груди.Думаю, тебе нравилось тепло".

Гарри разрывался между смущением и счастьем, и было приятно узнать немного больше о его прошлом.

"Но если тебе когда-нибудь понадобится помощь, я всегда рядом.Мне не нужна благодарность за это, Гарри, я очень люблю тебя".

Гарри улыбнулся своей самой мягкой улыбкой, и это чувство любви никогда не угасало и никогда не надоедало ему.Попрощавшись с Ремусом, он отправил Патронуса МакГонагалл и вернулся в её кабинет.

Из всех изменений, произошедших с Гарри, изящный шаг из флоу, а не кувыркание в покрытом сажей шаре, был маленьким, но приятным.

Когда он вернулся, его встретила не только она, но и Алистер, на их лицах было серьезное выражение.

Он посмотрел между ними, чувствуя себя настороженно."Что происходит?"

"Поттер, мы ждали тебя.Благодаря профессору Лотару мы знаем, кто причинил вред Хедвиг".

"Вы уже узнали?Как?"Поттер был шокирован, это напомнило ему об уликах.Рефлекторно похлопав по карману, он посмотрел на Алистера.

Они вместе сообщили ему о том, что произошло.И все это, пока он спал?Мерлин.

Он извиняюще посмотрел на профессора МакГонагалл и едва сдержал вздох."Простите, что не сказал вам, профессор.После испуга с Хедвиг я хотел проверить, как там Ремус..."

Он запнулся, вспомнив тот день, когда он нашел его обожженным Фиендфайром, и, хотя никто не заметил этого, глаза Алистера замерцали.

"Не стоит извиняться, Поттер".Она мягко покачала головой и снова послала Патронуса, ее улыбка была забавной."Ты притягиваешь больше проблем, чем твой отец".

Гарри язвительно улыбнулся."Разве я не знаю?Я притягиваю людей".

Он никогда не слышал ни о Лорелее, ни о ее семье.Обычно у него появлялась идея, но не в этот раз.Возвращение в то место, где Волдеморт овладел им, внушало ему ужас, но, по их словам, другого способа решить эту проблему не было.

Мгновение спустя появилась рысь, из которой донесся безошибочный голос Кингсли, и с этим трое отправились в Лондон.

Бесшумно, по крайней мере для одного из троих, они проследовали за ворота Хогвартса.

'Ты в порядке?'

Гарри поприветствовал голос в своем сознании, на его губах заиграла улыбка.Лучше, чем было.Но когда я окажусь в Министерстве, то, наверное, нет.Я просто хочу знать, почему она так набросилась на Хедвиг, ведь она не сделала ничего плохого".

' Это человек без морали.Боюсь, я не могу понять, почему.Но после сегодняшнего дня она обязательно понесет наказание за свои поступки".

Гарри грустно улыбнулся.Я не верю в это, после того как познакомился с их манипуляциями и коррумпированными членами.Но что бы ни случилось, спасибо, что сделали это для меня, я ценю это".

Серьезный, серьезный взгляд.Я знаю, как много Хедвиг для вас значит.За то время, что мы общались, я вижу, что она - ключ к вашей улыбке.Я желаю ей благополучия, а также вашей улыбки.Если я могу чем-то помочь, то с удовольствием сделаю это".

Как только Минерва исчезла, Алистер повернулся к Гарри.

Увидев озорной блеск в его глазах, Гарри приготовился, или, по крайней мере, попытался это сделать.

"Ах, Гарри, теперь, когда мы остались одни, я заключу тебя в свои объятия, и мы исчезнем вместе".

Он сделал движение, как будто хотел подхватить его на руки, и Гарри, запыхавшийся до невозможности, замер, удивлённый тем, что его румянец снова появился.Естественно, никакие приготовления не помогли.

Радостно смеясь, Алистер приблизился к нему, обхватив его тонкими мускулистыми руками."Я перенесу нас обоих, - пробормотал он, забавляясь писком Гарри, который вызвали его действия.Хотя для этого требовался лишь минимальный контакт, он не мог упустить такую возможность.

Сердце Гарри забилось

мускулатура выделялась на его спине, а также обхватывала его середину.Окружённый этим, он не мог думать о чём-то другом.

"Держись крепче".

С приятной дрожью в позвоночнике Гарри ухватился за руки Алистера, прижимаясь к нему.Хотя он мог аппарировать, он не стал протестовать: ему не нравилось это ощущение и было любопытно, чем отличается вампирский способ.На всякий случай он приготовился к неприятным ощущениям.

http://tl.rulate.ru/book/4405/158970